

князю Всеволоду на Рязанские князи и на Ростиславичя. Прииде весть, оже Глеб шел Володимерю иным путём, и воюет около Володимеря и с Половци с погаными, много бо зла сотвори, церковь Боголюбскую, юже бе создал Андрей князь добрыи и иконами, всяким узоричьем украси золотом и серебром и каменiem драгим, и ту церковь повеле выбивши двери разграбить с погаными, и села пожже боярская, а жены и дети и товар дал поганым на щит и многы церкви запали огнём. Да ся не чудит никтоже о сем: идиже множество грех, ту видения всякого показание, сего ради гнев простресе, ови ведутся **полонени**, другие **посекаемы**, и **до младых детей**, - друзии на смерть даемы бываху поганым, друзии трепетаху зряже убиваемых.

Не кажется ли Вам, дорогой читатель, что это кусочек из выше приведенного описания Батыева нашествия?

Грабёж, разорение, иссечение, пожигание, полон - вот обычная практика русских князей (защитников и устроителей земли Русской) как в отношении окружающих народов, так и народа собственного.

Тем не менее, татары и половцы это не одно и то же. Довольно легко в слове татары мы можем видеть две составляющие: ТАТИ и АРЫ. О татях нам известно, например, из судебника Ярослава (Правда Ярослава, Русская Правда), где зафиксировано Обычное (по обычаю) право полян. СОФИЙСКИЙ ВРЕМЕННИК. Ч.1, начиная с листа 111: Устав великого князя Ярослава Володимерича о судах:

"О татьбе. Аще будет коневый тать (конокрад), то выдать Князю на поток (на расправу по воле Князя); паки ли будет клетный тать (домушник), то 3 грвны платити ему за то." Кроме этой уголовной статьи, есть и другие, направленные против татей, под которыми подразумеваются воры, грабители и бандиты. Таким образом, один бандит - тать, а если это банда, то тать-ары. Тать-арами назывались не только собственно уголовники, но все, кто не подчинялся князю, а часто и создавали отряды, которые защищали свой дом, деревню, село от тех, кто "ови ведут **полонени**, и **посекают**, и **до младых детей**". Да, страшно было тогда на Руси. Мало того, что в собственной вотчине князя и бояре вели себя аки волки алчущие и выбивая дани не останавливались вплоть до кровавой расправы. Но и чужие княжеские банды устраивали у соседей поток и разграбление. Причём иногда привлекали половцев. А при случае и сами половцы устраивали набеги на пограничные земли, уводя людей в полон, убивая и пожже. Мало того, половцы уже не особо воспринимались как вражеский народ. Князя часто вступали с ними и в брачные отношения. Так